

Источники и литература:

1. Фрейнд В. Самая влиятельная немка во всем мире / В. Фрейнд // Гёте-институт Digest. – 2005. – № 3. – С. 8.
2. Кирилина А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) / А. В. Кирилина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 138-143.
3. Кон И. С. Половые различия и дифференциация социальных ролей / И. С. Кон // Соотношение биологического и социального в человеке : материалы к симпозиуму. – М., 1975. – С. 763-776.
4. Иванова Е. Ф. Гендерные роли / Е. Ф. Иванова // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М., 2002. – С. 242-252.
5. Хофстеде Г. Организационная культура. Управление человеческими ресурсами / под ред.: М. Пула, М. Уоррена. – СПб. : Питер, 2002. – 430 с.
6. Блохина Н. А. Понятие гендера: становление, основные концепции и представления / Н. А. Блохина // Общество и гендер. – Рязань : Поверенный, 2003. – 368 с.
7. Елифёрова М. Е. Гендер сказочных и мифологических персонажей англоязычной литературы в русских переводах : [Электронный ресурс] / М. Е. Елифёрова. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/2/eli12.html>
8. Милн А. А. Винни-Пух и все-все-все / А. А. Милн; пер. с англ. Б. В. Заходер. – М. : Оникс, 2008. – 382 с.
9. Milne A. A. The house at Pooh Corner : [Электронный ресурс] / A. A. Milne. – Режим доступа : <http://adelanta.info/library/tales/552.html?part=5&lan=for&pages=5>
10. Милн А. А. Дом на Пуховой опушке / А. А. Милн; пер. с англ. Б. В. Заходер. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 112 с. : ил. – (Английский клуб; Домашнее чтение).
11. Kipling Rudyard. The Jungle book : [Электронный ресурс] / Rudyard Kipling. – Режим доступа : http://www.study.ru/books/kipling_rudyard/12942.html
12. Киплинг Р. Собрание сочинений : [Электронный ресурс] : в 6 т. / Р. Киплинг. – М. : ТЕРРА, 1996. – Т. 3. – 67 с. – Режим доступа : http://lib.aldebaran.ru/author/kipling_redyard/kipling_redyard_kniga_dzhunglei
13. Смирнов А. А. Теория литературного перевода : [Электронный ресурс] / А. А. Смирнов // Литературная энциклопедия : т. 8. – М., 1934. – Режим доступа : <http://febweb.ru/FEB/LITENC/ENCYCLOP/le8/le8-5121.htm>

Климук М.А.**УДК 821.14'02-1.09****ТЕМА СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДИОНИСИОСА СОЛОМОСА**

Дионисиос Соломос (Διονύσιος Σολωμός, 1798-1857) является крупнейшим национальным поэтом Греции, основоположником новогреческой литературы. Он прошел долгий и сложный творческий путь, охватывающий несколько десятилетий (от середины 10-х до конца 50-х годов XIX века). Соломос вошел в духовную сокровищницу греческого народа как поэт романтик, призывавший в своей патриотической лирике, в «Гимне Свободе» («Ύμνος εις την Ελευθερίαν», 1823), «Свободных осажденных» («Οι Ελεύθεροι Πολιορκημένοι») к национально-освободительной борьбе против османского владычества и к созданию национального греческого государства.

Творчеству Дионисиоса Соломоса посвящено значительное количество работ греческих литературных критиков. Однако в русском и украинском литературоведении его произведениям почти не уделяется внимания. Анализируя творчество Д. Соломоса критики, в основном, исследуют его влияние на развитие греческого романтизма, а также на противостояние афинской и ионической литературных школ. Анализ темы свободы проводится обзорно, и, в целом, творчество Соломоса, как и большинство греческих писателей Нового времени, мало знакомо нашим читателям и остается вне внимания литературоведов. Это послужило основным фактором выбора **темы** данной статьи и составило ее **актуальность**.

Творчество Дионисиоса Соломоса или его отдельные аспекты не были ранее предметом исследования отечественных литературных критиков, что позволяет говорить о **научной новизне** данного исследования. Также научная новизна работы состоит в том, что в этой критической статье предпринята попытка провести анализ его произведений в контексте идентификации проблемы романтической концепции свободы с акцентированием внимания на традиционные и новаторские черты его творчества, а также на используемые писателем приемы романтической литературы.

Целью данной работы стал анализ лирики Соломоса с точки зрения ее соответствия принципам развития романтической литературы.

Временем расцвета романтизма является период с 1795 по 1830 гг., период европейских революций и национально-освободительных движений. Предметом изображения романтиков стал внутренний мир человека, мир его чувств и страстей. Героем романтических произведений является глубоко чувствующая личность. Мир, в котором находится такой герой, не соответствует его идеалу, его представлениям о жизни. Поэтому основными в романтических произведениях являются темы одиночества, бегства от действительности, поиск идеала, внутренней и внешней свободы.

Чаще всего свобода характеризуется как «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на свои познания и опыт, учитывая объективное соотношение мирового порядка, объективной необходимости» [1, с. 1180].

Европейские романтики, будучи идеалистами, понимали свободу прежде всего как самоопределение духа, как свободу воли, как возможность поступать, руководствуясь только своими желаниями, не ограничиваясь внешними условиями, желаниями других людей и т.п. Именно под влиянием Французской революции понятие свободы личности, абсолютной свободы воли становится одним из узловых положений в учении Фихте. Такая свобода, безусловно, не предполагает нравственной оценки поступков человека, т.к. она подразумевает, «что идеи детерминизма, устанавливающие необходимость человеческих поступков, полностью снимают ответственность человека» [2, с. 227].

Для Фихте, автора «Наукоучения», понятие свободы, равнозначное тому этическому идеалу, к которому, реализуя себя в постоянном действии, стремится абсолютное «Я», является основополагающим в его системе. Как абсолютное «Я» Фихте стремится к бесконечной реализации себя в этическом идеале свободы и никогда не приходит к завершению этого процесса, так и личность [3, с. 20].

Поэтому свобода художника у Ф. Шлегеля, будучи ограниченной в своих возможностях, постоянно стремится к раскрытию себя в идеале, «ко всей полноте высказывания», сознавая в то же время невозможность достижения этой полноты. Сознание этого неразрешимого противоречия и порождает так называемый иронический акт, влекущий за собой самопародирование, шутовство и «подлинную трансцендентальную буффонаду» как сознание своего бессилия.

Однако в греческой литературе идея романтической свободы приобретает несколько иную трактовку. Это связано, прежде всего, с разницей исторических процессов, проходивших в европейских странах после наполеоновских войн и в Греции, находящейся еще в процессе борьбы за независимость и становления национального государства. Поэтому для Дионисиуса Соломоса свобода Греции равнозначна идее существования самой греческой государственности:

Узнаю тебя
По грозному взмаху сабли,
Узнаю тебя по быстрому взгляду,
Что охватывает всю землю.
Воскресая из священных
Костей эллинов
И мужественная, как прежде,
Здравствуй, Свобода¹ [4].

Эти процессы связаны с коллективной борьбой греческого народа, поэтому личная свобода поэта-романтика вступала в конфликт с общественными интересами.

Более того, противодействие европейских стран и их правительств национально-освободительному движению в Греции, опасавшихся, что революционная ситуация на Балканах найдет продолжение в их собственных странах, не может не вызывать у греческого поэта негодование.

Несколькими штрихами Соломос передает психологическое состояние греков, их гордость прошлым величием античной Греции, их долгое ожидание освобождения от чужеземного владычества иноверцев, их тщетные надежды на иностранную «помощь». Соломос открыто осуждает Англию и Австрию за их безразличие и враждебность к национально-освободительной борьбе греков. «И если «земля Вашингтона» радуется справедливой войне Греции, а «Испанский лев трясет своей гривой и шлет свой привет», то поведение зверя «английского» далеко не таково – этот образ получает развитие как образ захватнической Англии, способной только на грязную роль в освободительном движении народов» [6, с. 128].

С другой стороны, революционная патетика и декламационность, аллегория и символика постоянны в греческой поэзии, они были свойственны еще греческому революционному классицизму. Настолько непосредственно вырастают они из самой греческой действительности, пламенно выражают боевой пафос греческой литературы XIX века, что это дает основание видеть уже в пределах данного направления зарождение элементов революционного романтизма – того направления, которое в Греции, как и на Западе, утвердилось в начале XIX столетия.

Своеобразие исторического момента, переживаемого Грецией, во многом определило идейно-художественные особенности творчества греческих романтиков и лиро-эпической поэмы Соломоса «Гимн Свободе», в частности, как выдающегося произведения революционного романтизма, с ярко выраженными национально-самобытными его чертами.

Поэма «Гимн Свободе» состоит из ста пятидесяти восьми четверостиший. Ее можно условно разделить на несколько частей, объединенных повторяющейся второй строфой – приветствием Свободе – и составляющих как бы летопись отдельных этапов национально-освободительной борьбы греческого

¹ Σε γνωρίζω από την κόψη
του σπαθιού την τρομερή,
σε γνωρίζω από την όψη
που με βίβα μετράει τη γη.
Απ' τα κόκκαλα βγαλμένη
των Ελλήνων τα ιερά,
και σαν πρώτα ανδρειωμένη,
χαίρε, ω χαίρε, Ελευθερία! [5].

народа. Полные драматизма сцены событий настоящего и размышления автора о прошлом чередуются со светлыми видениями будущего.

Кульминация поэмы – ее вторая часть, своего рода аллегорическое обозрение важнейших событий, знаменательных для первых лет греческой революции. Поэт возвещает о новых временах, о пробуждении греков – Свобода, вышедшая из могил эллинов, ведет народ на борьбу против тирании. Далее изображаются отдельные битвы, имевшие решающее значение для судеб революции. Среди батальных эпизодов выделяется великолепное по своей лаконичности и выразительности описание окончившейся поражением турок битвы в городе Триполисе на Пелопоннесе.

В духе народных героических песен Соломос создает красочные эпизоды битвы греческих патриотов с «собаками» турками, с их страшными бесчисленными полчищами, способными на любые злодеяния. Бой сравнивается с жатвой, пролитая кровь – с рекой, сила врага – с нескончаемым потоком морских волн, турецкий флот – с густым лесом.

Кровавые картины неистового боя, в котором нет места чувству усталости и «для жалости ни у кого нет времени», должны дать почувствовать дух отчаянной решимости греков ценою любых усилий и жертв отстаивать свои исконные права. Великие предки современных греков встают из могил и тоже принимают участие в кровавой битве. Греческий литературный критик Велузис Йоргос пишет: «В этом патетическом эпизоде можно с особой силой почувствовать, насколько органично было для новогреческой поэзии обращение к античности, когда свобода утверждалась как национальное достояние греков» [7, с. 65].

Патриотические мотивы в «Гимне Свободе» нередко выступают в религиозной форме, реалистические и христианские образы причудливо переплетаются с языческими персонажами, заимствованными из античной мифологии. Так, батальные эпизоды предстают уже событиями не освободительной борьбы с турецкими поработителями, а битвы православных греков с иноверцами. В этом фантазмагорическом романтическом иномирии древнегреческая богиня может креститься в христианской купели, сияние Свободы обожествляется и оказывается «неземным», устами Свободы вещает сам Христос, а символом греческого единства выступает поклонение Христу.

Через всю поэму, рядом с образом Свободы и сливаясь с ним, проходит тема «сильных рук» и «окровавленной свободы», утверждается право на вооруженную борьбу, на насилие в ответ на многовековой «звон цепей» в турецких застенках [8, с. 473].

Патетические, пафосные интонации Соломоса, приподнятость и гиперболичность его образов вызваны безоговорочным признанием автором революционной действительности, восторженным, восхищенным отношением к ней как к действительности поэтической, героической, идеальной. Этим объясняется и отсутствие в поэмах Соломоса характерного для романтических произведений мятущегося, разочарованного в жизни героя – одинокого бунтаря.

Центральный образ поэмы – ее лирический герой, выступающий здесь как вождь народа, пламенный патриот, восторженный певец, стремящийся заразить читателя приподнятым, ликующим настроением. Греческий литературовед Димитрос Плутархос пишет: «Революционная активность масс выдвигала на первый план, в качестве героя не личность, а охваченный единым порывом героический коллектив. И даже в том случае, когда в центре поэмы «На смерть лорда Байрона» (1825) оказывается яркая индивидуальность – Байрон, великий поэт воспевается прежде всего как герой, отдавший все силы народу борющейся Греции» [9, с. 39].

И в этой ситуации Соломос подчеркивает роль поэта как выразителя всех чаяний греческого народа. Нередко поэт-герой художественного произведения сливается с личностью самого автора и выступает в роли вождя и наставника нации. Поэт считает своим долгом предостеречь народ от внутренних раздоров, от распри феодалов и буржуазии, чье предательство интересов греческого народа может привести к неисчислимым бедам и страданиям простых людей.

Под его руководством в самый разгар освободительной борьбы на материке, когда, одерживая победу, повстанцы отбивали атаки турецких армий. Отныне поэт оставляет чувствительные и мягкие мелодии лиры и берет трубу, чтобы воспеть Свободу, твердой поступью идущую к победе.

Среди трав и цветов
Я не поднимаю бокал;
Подобно Пиндару,
Пою свободолюбивые песни, –
заявляет поэт² [4].

Величественный образ Свободы с каждой новой строфой наполняется конкретно-историческим национальным содержанием, раскрывая во всей полноте основную тему поэмы – судьбы греческого народа, греческой революции. Взмолвленно рассказывает поэт о печальной судьбе греческой Свободы, веками закованной в цепи. Веками она обитала в могилах древних греков и ждала голоса нации: «Вернись к нам, Свобода».

Свою поэтическую зрелость Соломос обрел в слиянии с лучшими традициями революционной литературы своего народа, которая к тому времени имела немалый опыт. Революционная тематика вошла в

² Μεσ στα χόρτα, στα λουλούδια,
το ποτήρι δεν βαστώ.
Φιλελεύθερα τραγούδια
σαν τον Πίνδαρο εκφωνώ.[5].

новогреческую литературу с творчеством революционных классицистов и с тех пор занимала значительное место в литературе последующих лет. От своих великих предшественников, революционных просветителей Ригаса, Маргелаоса, Кораиса, Соломос смог получить в наследие новые жанры гражданской поэзии, где патриотическая тема связана с революционно-освободительными идеями.

Особый облик имеет греческий литературный романтизм, прежде всего, своим политическим пафосом, направленным не на осознание ценности эпохи, но на обращение к разным культурам и эпохам, сходное с процессами европейского Возрождения. Поэтому, например, италияязычный грек Д. Соломос после освобождения Греции в 1821 году смог сменить язык и стать национальным греческим поэтом. Это особая греческая ситуация открытости самого образа жизни, непостижимости стиля эпохи и вместо этого возвышения людей эпохи, интеллектуалов и писателей, которые становятся не просто общими авторитетами и проповедниками, но участниками незримой политической и церковной системы интеллектуальных отношений. Исследователь греческой литературы Д. Плутархос отмечает: «Тема свободы в творчестве Соломоса тесно связана с идеей национально-освободительного движения в Греции» [9].

Годы создания революционно-патриотических произведений Соломоса совпали с первыми крупными победами национально-освободительного движения в Греции, с наивысшей точкой патриотического подъема нации, породившего ту непреклонную веру в победу справедливого дела, тот лучезарный оптимизм, который определял мироощущение передовых людей Греции тех лет. Слабые стороны повстанческого движения, серьезные препятствия, возникшие перед ним, недооценивались тогда и самими руководителями движения, и глашатаями его – революционными поэтами-патриотами. Победы греческих отрядов вселяли надежду, что трудности и отдельные неудачи носят временный характер и будут обязательно преодолены.

Если Ригас, как и все революционные классицисты Греции, приветствовал лишь приближение свободы, то Соломос и его современники являются певцами ее первых реальных завоеваний.

Этим революционным характером романтизма Соломоса объясняется и близость его, как и всей просветительской литературы греков, к традициям народно-патриотической поэзии, его демократичность.

Источники и литература:

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – 1599 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
3. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии / Н. Я. Берковский. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 328 с.
4. Песни свободы / сост. Я. Мочос, П. Антеос; вступ. ст. Я. Мочоса. – М. : Худож. лит., 1964. – 183 с.
5. Διονύσιος Σ. Ο εθνικός ποιητής της Ελλάδας : [Электронный ресурс] / Σ. Διονύσιος. – Режим доступа : http://users.uoa.gr/~nektar/arts/tributes/dionysios_solwmos/
6. Δημαράς Κ. Θ. Ένας ορισμός του Σολωμού για το ύφος, Μελέτες / Κ. Θ. Δημαράς, Ε. Γ. Κριαράς. – Αθήνα : Εκδόσεις Δόμος, 1994. – 324 σ.
7. Βελουδής Γ. Ο Διάλογος του Σολωμού: Ένας παραλληλισμός και ένας απολογισμός", Μελέτες / Γ. Βελουδής. – Αθήνα : Εκδόσεις Δόμος, 1994. – 453 σ.
8. Зарубежные писатели : библиографический словарь / под ред. Н. П. Михальской. – М. : Наука, 1997. – 645 с.
9. Πολυχρονάκης Δ. Ο Ύμνος εις την Ελευθερίαν του Διονυσίου Σολωμού: Τίποτε άλλο πάρεξ ελευθερία και γλώσσα / Δ. Πολυχρονάκης // Κονδυλοφόρος. – 2006. – № 5. – Σ. 39-65.

Кокче Э.Д.

УДК 821.111:(47+57)

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВИЙ В РОССИЮ 1867 г.)

Актуальность и новизна данного исследования обусловлены рядом факторов: интересом исследователей к возможностям жанра путевых заметок при интерпретации определенной темы; значимостью изучаемых произведений с литературоведческой и историко-культурной точек зрения; потребностью осветить малоизученное произведение известного английского писателя.

Цель исследования состоит в выявлении жанрового своеобразия путевых заметок Льюиса Кэрролла и особенностей интерпретации русской темы в них.

Предполагается рассмотреть корреляцию жанра путевых заметок и жанра путешествия; выделить признаки путешествия как литературного жанра; выявить общие структурные особенности и закономерности построения текстов путешествий (на материале путевых заметок Льюиса Кэрролла о пребывании в России).

Путевые заметки – жанр в художественной литературе не новый, сложившийся уже давно. Он возник на грани фиктивного и эмпирического нарративов. Путешествие придает повествованию в глазах как автора, так и читателя объективный характер, производит реалистический эффект: писатель оказывается одновременно участником событий и сторонним наблюдателем [1, 26].

Для читателя отчет путешественника – это возможность познакомиться с уровнем жизни, обычаями и нравами людей, которых автор встречает во время своих странствий. Как правило, в путевых заметках